

МЕТАФЕНОМЕНЫ В ПРАВЕ КАК ПОНЯТИЙНЫЙ АППАРАТ ГРАНИЦЫ, ОБЪЕДИНЯЮЩЕЙ ТЕОРИЮ ПРАВА И ФИЛОСОФИЮ ПРАВА

© 2020 г. В. В. Шаханов

Владимирский филиал РАНХиГС

E-mail: Shakhanov.vyacheslav@mail.ru

Поступила в редакцию 23.12.2019 г.

Аннотация. Дискуссия о соотношении теории права и философии права переходит из фазы приведения рациональных аргументов и конструктивного диалога в фазу взаимного обвинения в некомпетентности представителей теории права — в философии права, а представителей философии права — в теории права. «Революционное» сознание конфликтующих сторон не приводит к парадигмальным сдвигам, поскольку упирается в исчерпавший свой эвристический потенциал в данном направлении понятийный аппарат. Для придания полемике о соотношении теории права и философии права импульса предлагается использовать концептуальные основы теории метафеноменов в праве. Она уточняет «приграничный» понятийный аппарат, оптимизирует взаимодействие языковых и метаязыковых средств. В качестве метаязыкового средства, позволяющего разграничить общую теорию права и философию права, предлагается рассматривать их функциональные характеристики. Делается вывод о том, что общая функциональная матрица теории права и философии права носит взаимодополняющий характер.

Ключевые слова: метафеномены в праве, правовые метафеномены, граница смыслов, правовая парадигма, теория права, философия права, правовая метатеория, стиль юридического мышления, предназначение философии права, предназначение теории права.

Цитирование: Шаханов В.В. Метафеномены в праве как понятийный аппарат границы, объединяющей теорию права и философию права // Государство и право. 2020. № 8. С. 23–30.

DOI: 10.31857/S013207690005638-3

METAPHENOMENA IN LAW AS A CONCEPTUAL APPARATUS OF THE BORDER, COMBINING THEORY OF LAW AND PHILOSOPHY OF LAW

© 2020 V. V. Shakhanov

Vladimir branch of RANEP

E-mail: Shakhanov.vyacheslav@mail.ru

Received 23.12.2019

Abstract. The discussion of the relation between theory of law and Philosophy of Law moves from the phase of bringing rational arguments and constructive dialogue in the phase of mutual accusations of the incompetence of the representatives of the theory of law, Philosophy of Law, and representatives of the Philosophy of Law — theory of law. The “revolutionary” consciousness of the conflicting parties does not lead to paradigm shifts, since it rests on the conceptual apparatus that has exhausted its heuristic potential in this direction. To give a polemic about the relationship between the theory of law and the Philosophy of Law impulse, it is proposed to use the conceptual foundations of the theory of metaphenomenes in law. She clarifies the “cross-border” conceptual apparatus, optimizes the interaction of linguistic and metalanguage means. It is proposed to consider their functional characteristics as a metalanguage tool to distinguish between the general theory of law and the Philosophy of Law. The conclusion is made that the general functional matrix of the theory of law and Philosophy of Law is complementary.

Key words: meta-phenomena in law, legal meta-phenomena, boundary of meanings, legal paradigm, theory of law, Philosophy of Law, legal metatheory, style of legal thinking, purpose of the Philosophy of Law, purpose of the theory of law.

For citation: *Shakhanov, V.V. (2020). Metaphenomena in law as a conceptual apparatus of the border, combining theory of law and Philosophy of Law // Gosudarstvo i pravo=State and Law, № 8, pp. 23–30.*

Юридическая наука — явление неоднородное. Неоднородность в данной ситуации не означает неорганизованность. Она имеет определенную структуру, элементы которой взаимосвязаны и взаимообусловлены, что позволяет констатировать некие закономерности. На фоне общей структурированности существует и определенная зона хаоса, неупорядоченности. Неупорядоченность возникает по разным причинам. Ее корни можно найти, например, в научном плюрализме, свободе творчества и др. Соглашаясь с Н.А. Власенко, отметим, что «свобода творчества — не меч, которым все можно крушить...»¹.

Наиболее крупные структурные элементы юридической науки стремятся к самостоятельности, что ставит под угрозу ее целостность. Движущей силой стремления к самостоятельности являются научные амбиции как отдельных ученых, так и целых научных групп (научные школы, научные сообщества и др.). В результате действия центробежных сил появляются автономные научные течения с ревизионистскими амбициями. Нечто подобное можно наблюдать и в теории права, которую пытаются расчленить на отдельные составляющие, выхолащивая из нее социологические и философские аспекты.

В рамках данной статьи остановимся на соотношении теории права и философии права, определив понятийный аппарат «границы», соединяющей эти научные направления, используя концептуальные основы теории метафеноменов в праве. Ранее мы уже обращались к данной теме², что не исключает необходимость дополнительной аргументации некоторых теоретических и методологических позиций.

Актуальность разработки теории метафеноменов в праве обусловлена остротой научной полемики по вопросу соотношения теории права и философии права, в ходе которой стороны обвиняют друг друга в незнании и непонимании философии³.

¹ Власенко Н.А. Методологические проблемы современной теории права // Журнал рос. права. 2019. № 4. С. 17.

² См.: Шаханов В.В. Метафеномены в праве: предназначение, критерии выделения, риски использования // Журнал рос. права. 2019. № 12. С. 30–37; Его же. «Горизонтальное» и «вертикальное» структурирование элементов правовой системы как отражение ее феноменальности (К вопросу о понятийных рядах правовых категорий) // Правовая политика и правовая жизнь. 2019. № 2 (75). С. 114–119; Его же. К вопросу о названии группы правовых явлений, имеющих приставку «мета» // Научные труды. РАЮН. Вып. 19. М., 2019. С. 120–124; и др.

³ См.: Жуков В.Н. Философия права: учеб. для вузов. М., 2019. С. 121.

или недостаточной осведомленности в вопросах права⁴, либо обращают внимание на ограниченность философского кругозора теоретиков права и поверхностность знаний о праве со стороны профессиональных философов⁵.

Полемика относительно соотношения крупных структурных элементов юридической науки осложняется неразработанностью «приграничного» понятийного аппарата. Очевидно, именно здесь нужно искать терминологические формы предельных оснований права, посредством которых возможно преодоление границы теоретико-правовой мысли и поступательное движение в сторону философского осмысления правовой реальности. Проблема определения границ в юридической сфере весьма обширна (граница между федеральным законодательством и законодательством субъектов Российской Федерации, граница правового регулирования, граница между публичным и частным правом и др.) и может быть исследована с использованием эвристического потенциала понятия «граница смыслов»⁶.

В качестве «пограничной области знания» рассматривают и философию права. Рассуждая о соотношении в ней философии и права, О.В. Мартышин отмечает следующее: «Философы, как правило, видят в философии права часть универсальной философии, посвященную проблемам права. <...> Юристы полагают, что право обладает своей собственной философией, а потому философия права — предмет юридический, а не философский. <...> Юристы создают свою философию права, что в сфере юриспруденции оказывается убедительным и практически полезным»⁷.

В структуре научного знания выделяют три основных уровня: эмпирический, теоретический и метатеоретический. Последний подразделяют на два подуровня — общенаучные знания и философские основания науки. В юридической науке также принято говорить об уровнях научного познания. В качестве таковых О.Э. Лейст выделяет

⁴ См.: Мартышин О.В. Философия права: учеб. для магистров. М., 2017. С. 19.

⁵ См.: Чукин С.Г. Размышления над книгой С.А. Бочкарёва «Философия уголовного права: постановка вопроса. М.: Норма, 2019. 424 с.» // Государство и право. 2019. № 10. С. 44.

⁶ О философском аспекте понятия «граница» см., напр.: Куликова Т.В. Философия «границы» в контексте гуманитарного познания // Вестник НУ им. Н.И. Лобачевского. 2012. № 1 (3). С. 47.

⁷ Мартышин О.В. Указ. соч. С. 18.

практическую юриспруденцию, общую теорию права и философию права⁸. Как видно, ученый разграничивает общую теорию права и философию права, в чем он не одинок⁹. В дискуссии о соотношении общей теории права и философии права отсутствует взаимодействие между языком и метаязыком¹⁰ (вследствие неразработанности последнего применительно к предметному полю данной дискуссии), что не добавляет убедительности ее итогам. Иногда она строится на достаточно зыбких аргументах или вообще без таковых¹¹.

Принятие аргументации, построенной на понятийном аппарате, исчерпавшем свой эвристический потенциал в определенном направлении, не соответствует духу научного исследования. Нужно переходить к новой «системе координат». В качестве таковой мы предлагаем концептуальные основы теории метафеноменов в праве. Выделение метафеноменов в праве позволит конкретизировать «границу смыслов», соединяющую теорию права и философию права, а также будет способствовать решению научной задачи упорядочения элементов правовой действительности в части уточнения теории понятийных рядов правовых категорий.

Вопрос о необходимости разработки правовой метатеории впервые в отечественной юридической науке поставил А.М. Васильев¹². В нынешнее время использование «металексики» приобрело весьма причудливые формы: «метаязык в праве»¹³, «метафизика права»¹⁴, «метаправо»¹⁵, «метаотрасль»¹⁶,

«метатеоретический подход»¹⁷, «метанаучное средство»¹⁸, «метасистемное явление»¹⁹, «метаюридическое понятие»²⁰, «метаданные», «метапрограммы»²¹ и др. Несогласованное применение метафеноменов провоцирует растягивание «границы смыслов» между «приграничными» сегментами научного знания, в т.ч. границы, объединяющей теорию права и философию права.

Терминология, использующая в своем формировании приставку «мета» требует систематизации и одобрения со стороны научной общественности. Присоединение приставки «мета» должно осуществляться на основе общепризнанных критериев. Для их определения необходимо разобраться в том, что приобретает правовое явление с переходом в метафеноменальную фазу. Подобные процессы могут сопровождаться и потерями, а также рисками, которые должны быть точно определены²².

В справочной литературе система, в названии которой присутствует приставка «мета», определяется как служащая для исследования и описания других систем (например: метатеория, метакод, метаязык)²³.

Из всех метафеноменов в научном обороте наибольшее распространение получил термин «метатеория». Изначально он был введен для нужд математики. Им обозначалась математическая теория, предназначенная для исследования другой математической теории, имеющей общие логические характеристики²⁴.

Правовая метатеория получила доктринальные очертания в научной статье В.Н. Протасова, где он противопоставляет предметной теории метатеорию, содержащую новые средства познания

⁸ См.: *Лейст О.Э.* Сущность права. Проблемы теории и философии права. М., 2002. С. 217.

⁹ Подобной позиции придерживаются и другие ученые (см., напр.: *Кауфман А.* Философия права, теория права, правовая догматика // *Государство и право.* 2019. № 5. С. 18; *Жуков В.Н.* Указ. соч. С. 125).

¹⁰ О языке и метаязыке см.: *Черданцев А.Ф.* Логико-языковые феномены в юриспруденции. М., 2012. С. 17, 18.

¹¹ Так, А. Кауфман безапелляционно утверждает, что «философия права является ветвью философии, не ветвью правовой науки» (см.: *Кауфман А.* Указ. соч. С. 18).

¹² См.: *Васильев А.М.* Правовые категории. Методологические аспекты разработки системы категорий теории права. М., 1976. С. 133.

¹³ *Черданцев А.Ф.* Указ. соч. С. 18.

¹⁴ Метафизика права становится центральной темой дискуссии на межвузовских научно-представительских мероприятиях (см., напр.: *Метафизика права: материалы межвузовского науч.-метод. colloquium по вопросам методологии и методики юридических исследований* / под общ. ред. И.Л. Честнова. СПб., 2017).

¹⁵ *Берман Г. Дж.* Западная традиция права: эпоха формирования / пер. с англ. М., 1994. С. 125.

¹⁶ *Кравец И.А.* Конституционное право как метаотрасль: роль конституции и основ конституционного строя в межотраслевой гармонизации // *Конституционное и муниципальное право.* 2017. № 11. С. 3–8.

¹⁷ *Апольский Е.А.* Метатеория диссертационных государственно-правовых учений: актуализация проблемы // *Территория новых возможностей. Вестник Владивостокского государственного университета экономики и сервиса.* Т. 9. 2017. № 1. С. 95–100.

¹⁸ *Бабицев И.В.* Системно-структурный подход к исследованию юридических конструкций (На примере муниципального-правовых систем) // *Государство и право.* 2009. № 9. С. 27.

¹⁹ *Бондарь Н.С.* Буква и дух российской Конституции: 20-летний опыт гармонизации в свете конституционного правосудия // *Журнал рос. права.* 2013. № 11. С. 8.

²⁰ *Левакин И.В.* Современная российская государственность: проблемы переходного периода // *Государство и право.* 2003. № 1. С. 6.

²¹ *Клеандров М.И.* О ментоскопировании и иных абсолютных доказательствах в уголовном процессе // *Государство и право.* 2019. № 9. С. 13.

²² Об этом см.: *Шаханов В.В.* Риски использования метафеноменов в праве // *Юрид. техника.* 2019. № 13. С. 392–395.

²³ См.: *Ожегов С.И.* Толковый словарь русского языка. М., 2009. С. 291.

²⁴ См.: *Словарь философских терминов* / научная ред. В.Г. Кузнецова. М., 2014. С. 318.

и использующую новые системы аргументации²⁵. С подобным подходом следует согласиться, хотя обоснование достоверности метатеоретических суждений, использующих более богатые средства, чем те, которые используются в самой теории, признается философской проблемой (в части определения границ, за которыми саморефлексивное мышление перестает быть надежным)²⁶.

Юристы не одиноки в использовании «металексики». Так, об использовании метатеории говорят социологи. Например, Дж. Ритцер говорит о метаанализе в социологии. Он же выделяет три разновидности метатеорий, применительно к социологическим исследованиям²⁷.

Особую актуальность исследованию метафеноменов придает факт выделения специалистами в области философии «метафилософии» («теории философского знания», «философии философии»)²⁸.

Под метафеноменами в праве мы предлагаем понимать явления теоретического и философского уровня, определяющие границы познания явлений правовой действительности и устанавливающие направление поиска, в целях изучения и восприятия явлений либо производных, либо взаимообусловленных, дающих представление о звеньях и связях в логической структуре объектного (познаваемого) явления, отражающие его первооснову и сущностные доминанты.

В качестве правовых метафеноменов теоретического уровня мы рассматриваем: принципы права, функции права, правовые модели, правовые аксиомы, общеродовые (общевидовые) правовые теории (теория естественного права, теория позитивного права, теория правового государства и др.), понятийные ряды правовых категорий, юридические конструкции, общетеоретические правовые категории и др. Метафеноменами они являются не сами по себе, а по отношению к исследуемым явлениям.

Правовые метафеномены философского уровня отражают переход от дискуссионности к мультипарадигмальности, разнице в стиле мышления. В этом амплуа могут быть представлены правовые парадигмы, стиль юридического мышления и другие подобные явления.

²⁵ См.: Протасов В.Н. Некоторые вопросы правовой метатеории // Государство и право. 2009. № 11. С. 86.

²⁶ См.: Словарь философских терминов / научная ред. В.Г. Кузнецова. С. 319.

²⁷ См.: Ритцер Дж. Современные социологические теории. 5-е изд. СПб., 2002. С. 562, 563.

²⁸ См.: Алексеев П.В., Панин А.В. Философия: учеб. М., 2005. С. 3.

Метафеномены позволяют расширить границы объектного (познаваемого) явления, усиливая его гносеологический потенциал. Метафеномены теоретического уровня используют инструментарий универсальной философии, а метафеномены философского уровня являются основой для создания своей философии (философских школ и авторских философских систем).

Необходимость выделения метафеноменов может быть обусловлена только их ценностью в восприятии явлений социально-правовой действительности. Полагаем, что они могут служить одним из ориентиров истинности научного знания. Подобные ориентиры необходимы для выхода российской юридической науки из состояния неопределенности, в котором она пребывает из-за отсутствия общепризнанных стандартов теоретической мысли. Традиционные проблемные вопросы, обреченные на дискуссионность (подходы к правовому пониманию, поиск понятия права, построение «нового каркаса» теории права и др.²⁹), не помогают преодолеть кризис теоретического мышления. В условиях отсутствия консенсуса ввиду очевидной невозможности закрепощения научного знания в качестве ориентиров теоретического мышления могут выступать лишь узловые правовые явления наиболее общего характера, дающие представление о звеньях и связях в логической структуре объектного (познаваемого) явления, отражающие его первооснову и сущностные доминанты — правовые метафеномены (метафеномены в праве).

Как было сказано ранее, метатеоретический уровень — наивысший уровень в структуре научного знания. Он включает в себя принципы, нормы, идеалы, составляющие фундамент научных теорий и науки в целом. Его основная цель — обеспечение единства и определенности научной деятельности. Тем не менее «философские (онтологические) положения сами по себе не могут входить в состав правовой науки, равно как и любой иной частной науки, поскольку представителями конкретных наук она не разрабатывается, а применяются непосредственно в том виде, как они сформулированы философами. <...> Метатеоретический уровень правовой науки могут образовывать только те знания, которые входят в ее предмет и разрабатываются непосредственно учеными-правоведами»³⁰.

Метатеоретический уровень «шире» философского, т.к. включает и такие элементы правовой реальности, где уровень рефлексии незначителен, доминирует сугубо логическое мышление. Приставка

²⁹ См., напр.: Бразгало А.И. О некоторых теоретико-методологических проблемах юридической науки на современном этапе // Государство и право. 2004. № 4. С. 18, 19.

³⁰ Сырых В.М. История и методология юридической науки: учеб. М., 2019. С. 105.

«мета» означает «над». Следовательно, термин «метатеоретический» подчеркивает наличие определенного сегмента соответствующей реальности, находящегося выше теоретического уровня. Но где верхняя граница этой реальности? Она может заканчиваться и до философского уровня. Например, это может быть теория с более высоким объяснительным потенциалом.

Для теории права характерно стремление к конечности дискуссии, в рамках единой теории все должно быть «разложено по полочкам» и «расставлены точки над "и"». Философия права, опираясь на разные правовые парадигмы, изначально не ставит вопрос о необходимости окончания дискуссии, для нее дискуссия есть форма существования. Нет дискуссионности — нет философии права. Объект теории права и философии права, на наш взгляд, един — это право во всех его проявлениях (безусловно, во взаимосвязи с государством). Единой точки зрения по вопросу определения предмета философии права в научном сообществе не выработано³¹. Говорить о каких-то существенно отличающихся методах применительно к данным сферам научной деятельности проблематично, так как их набор практически одинаков (системный, комплексный, метод подведения общего под более общее, формационный и цивилизационный подходы и др.³²), а выбор конкретного метода зависит от специфики задачи, которую необходимо разрешить. Разграничить общую теорию права и философию права можно только по функциональным характеристикам, что не мешает расценивать этот факт как взаимодополнение. Функциональная характеристика теории права и философии права носит во многом общий характер. Обе дисциплины осуществляют онтологическую, гносеологическую, эвристическую, прогностическую и методологическую, воспитательную функции. Остановимся лишь на тех функциях, которые, по нашему мнению, дополняют функциональную характеристику каждой из этих дисциплин элементами оригинальности.

Содержание общей теории права, по нашему мнению, составляют метафеномены теоретического уровня. Функционально они необходимы для упорядочения правовой системы, противодействия засорению явлениями случайными, внесистемными, конъюнктурными. Это позволяет обеспечивать преемственность права (функция преемственности). Можно говорить о том, что метафеномены теоретического уровня являются ориентиром «чистоты» права, его эталоном (эталонная функция).

³¹ Вопрос о предмете философии права является дискуссионным. Так, например, В.Н. Жуков выделяет четыре наиболее распространенных подхода к определению предмета философии права (см. Жуков В.Н. Указ. соч. С. 22.).

³² См.: Философия права: курс лекций: учеб. пособие: в 2 т. Т. 1 / отв. ред. М.Н. Марченко. М., 2018. С. 53.

Метафеномены философского уровня отражают переход от дискуссионности к мультипарадигмальности, разнице в стиле мышления. Они в основном сопровождают философию вообще и философию права в частности (дискуссионная функция). «Философская мысль непонятна, если невозможно схватить то, с какой постановкой вопроса определенный философ подошел к познанию вещей...», — очень точно подмечает А. Кауфман³³. Мультипарадигмальность позволяет реализовывать еще одну важную функцию философии права — идеологическую. Философия права выступает не только средством познания, но и средством идеологического обоснования легитимности существующих, либо идущих на смену политических режимов. Так, возникновение философии права как академической дисциплины в XVII–XVIII вв. в Западной Европе исследователи связывают с необходимостью обоснования нового буржуазного правопорядка³⁴. Общая же теория права, как отмечает В.Н. Жуков, сама по себе никакой идеологии не несет³⁵.

С последним тезисом мы вынуждены не согласиться. Любая общественная наука должна нести определенную идеологию³⁶. Полагаем, что философия права — это идеологическая составляющая теории права. Отсутствие ярко выраженной идеологической компоненты порождает теоретические кризисы. Здесь можно провести параллели с ситуацией, сложившейся вокруг запрета на государственную идеологию в Конституции РФ. Отсутствие ярко выраженной идеологии ведет к деградации нации. Председатель Конституционного Суда РФ В.Д. Зорькин, обороняясь от критики в адрес ч. 2 ст. 13 Конституции РФ, считает, что запрет на установление государственной или обязательной идеологии относится к партийным идеологиям, «но никак не к конституционализму»³⁷. Значит идеология всё-таки должна быть. Идеологический базис необходим и теории права и им может быть только философия права, поскольку только она располагает необходимым для ее формирования методологическим и теоретическим инструментарием. Поэтому теория права и философия права могут развиваться только в условиях симбиоза.

³³ См.: Кауфман А. Указ. соч. С. 21.

³⁴ См.: Савенков А.Н. Глобальный кризис современности как предмет философии права // Государство и право. 2019. № 4. С. 5.

³⁵ См.: Жуков В.Н. Государство. Право. Власть: философия и социология. М., 2015. С. 483.

³⁶ См.: Радько Т.Н. Теория государства и права: учеб. М., 2010. С. 18, 19.

³⁷ Зорькин В.Д. Конституция — правовой вектор развития России // Конституция Российской Федерации: К 25-летию принятия Основного Закона: Текст. Комментарии. Алфавитно-предметный указатель. М., 2018. С. 88, 89.

Проблема «опредмечивания» метафеноменов философского уровня заключается в том, чтобы исключить дублирование с материалом, традиционно изучаемым в рамках других учебных дисциплин и прежде всего в курсе «История политических и правовых учений». Многие рассматриваемые в ней учения претендуют на статус парадигмы, так как носили революционный характер для своего времени. Здесь следует напомнить, что парадигма в понимании Т. Куна тесно связана с понятием «научное сообщество»³⁸. Именно научное сообщество признает революционность той или иной концепции (теории, доктрины и т.п.) и начинает следовать в ее русле, экстраполируя содержащиеся в ней идеи на «традиционные» взгляды, подвергая их ревизии. Поэтому парадигмами могут быть признаны лишь результаты интеллектуальной деятельности эпохального масштаба, нашедшие своих последователей в лице соответствующего «научного сообщества».

Метафеномены философского уровня располагают метаязыковыми средствами по отношению к метафеноменам теоретического уровня. Они являются источником познавательной деятельности, теоретических конструкций, ценностных установок, концептуальных воззрений, хотя представляют собой порой и «неявное знание» (идеи о праве, требующие своей объективации в юридической доктрине). При использовании метафеноменального инструментария философского уровня следует учитывать разницу теоретических позиций и методологических подходов, «исповедуемых» адептами соответствующих научных течений, направлений, школ и т.п.

* * *

Подведем итоги. В вопросах соотношения теории права и философии права в качестве «пограничного» понятийного аппарата следует использовать правовые метафеномены. Они позволяют вести дискуссию более предметно, не «жонглируя» терминологией и не занимаясь «софистикой». Это возможно при условии разделения правовых метафеноменов теоретического уровня и правовых метафеноменов философского уровня и признания факта существования «границы смыслов» как самостоятельной проблемы, требующей своего осмысления.

Признание и исследование метафеноменов в праве позволит подойти с новых методологических позиций к исследованию истинности в правовой плоскости.

Теория права в ее «узком» понимании, т.е. как часть общей теории права, должна сосредоточиться на исследовании и изучении метафеноменов теоретического уровня. Философии права как части общей теории права необходимо сконцентрировать

свои усилия на метафеноменах философского уровня. Это исключит дублирование тематического и фактического материала в смежных дисциплинах и позволит продвинуться в эпистемологических вопросах юридической науки.

Теория права и философия права, имея общие смысловые очертания своих предмета и метода, дополняют друг друга на уровне функциональных характеристик, обеспечивая целостность общей функциональной матрицы. Метафеномены философского уровня поддерживают дискуссионность в рамках различных парадигмальных и стилистических позиций (дискуссионная функция), наполняют идеологией «безжизненные» теоретические конструкции (идеологическая функция); метафеномены теоретического уровня гармонизируют и систематизируют элементный состав юридической науки (эталонная функция), направлены на обеспечение преемственности права (функция преемственности).

Общая теория права и философия права могут развиваться лишь в условиях симбиоза. Их разделение существенно снижает эвристический потенциал каждого из этих научных направлений. Поэтому, исследуя «приграничную» проблематику, логичнее говорить о границе, соединяющей, а не разделяющей общую теорию права и философию права.

И последнее. Действие правовых метафеноменов на «приграничной» территории может носить аномальный характер. Традиционные подходы к содержанию правового инструментария в зоне действия «границы смыслов» не являются эффективными, т.к. возрастает значение фактора неопределенности. Добавляются новые неизвестные, которые усложняют решение «правового уравнения». Наличие зоны неопределенности носит объективный характер, поскольку она обусловлена многими факторами хаотического порядка. Ее сокращение есть одна из задач юридической науки. Она имеет не только негативный, но и позитивные аспекты. Оптимизация взаимодействия этих аспектов повысит эффективность правового регулирования.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. *Алексеев П.В., Панин А.В.* Философия: учеб. М., 2005.
2. *Апольский Е.А.* Метатеория диссертационных государственно-правовых учений: актуализация проблемы // Территория новых возможностей. Вестник Владивостокского гос. ун-та экономики и сервиса. Т. 9. 2017. № 1. С. 95–100.
3. *Бабичев И.В.* Системно-структурный подход к исследованию юридических конструкций (На примере муниципально-правовых систем) // Государство и право. 2009. № 9. С. 27–37.

³⁸ Кун Т. Структура научных революций. М., 1977. С. 234.

4. *Берман Г. Дж.* Западная традиция права: эпоха формирования / пер. с англ. М., 1994.
5. *Бондарь Н.С.* Буква и дух российской Конституции: 20-летний опыт гармонизации в свете конституционного правосудия // Журнал рос. права. 2013. № 11. С. 5–17.
6. *Бразгалов А.И.* О некоторых теоретико-методологических проблемах юридической науки на современном этапе // Государство и право. 2004. № 4. С. 17–22.
7. *Васильев А.М.* Правовые категории. Методологические аспекты разработки системы категорий теории права. М., 1976.
8. *Власенко Н.А.* Методологические проблемы современной теории права // Журнал рос. права. 2019. № 4. С. 5–19.
9. *Жуков В.Н.* Государство. Право. Власть: философия и социология. М., 2015.
10. *Жуков В.Н.* Философия права: учеб. для вузов. М., 2019.
11. *Зорькин В.Д.* Конституция — правовой вектор развития России // Конституция Российской Федерации: К 25-летию принятия Основного Закона: Текст. Комментарии. Алфавитно-предметный указатель. М., 2018. С. 64–89.
12. *Кауфман А.* Философия права, теория права, правовая догматика // Государство и право. 2019. № 5. С. 18–29.
13. *Клеандров М.И.* О ментоскопировании и иных абсолютных доказательствах в уголовном процессе // Государство и право. 2019. № 9. С. 7–16.
14. *Кравец И.А.* Конституционное право как метаотрасль: роль конституции и основ конституционного строя в межотраслевой гармонизации // Конституционное и муниципальное право. 2017. № 11. С. 3–8.
15. *Куликова Т.В.* Философия «границы» в контексте гуманитарного познания // Вестник НУ им. Н.И. Лобачевского. 2012. № 1 (3). С. 47–54.
16. *Кун Т.* Структура научных революций. М., 1977.
17. *Левакин И.В.* Современная российская государственность: проблемы переходного периода // Государство и право. 2003. № 1. С. 5–12.
18. *Лейст О.Э.* Сущность права. Проблемы теории и философии права. М., 2002.
19. *Мартышин О.В.* Философия права: учебник для магистров. М., 2017.
20. *Метафизика права: материалы межвузовского научно-методического коллоквиума по вопросам методологии и методики юридических исследований / под общ. ред. И.Л. Честнова.* СПб., 2017.
21. *Ожегов С.И.* Толковый словарь русского языка. М., 2009.
22. *Протасов В.Н.* Некоторые вопросы правовой мета-теории // Государство и право. 2009. № 11. С. 85–89.
23. *Радько Т.Н.* Теория государства и права: учеб. М., 2010.
24. *Ритцер Дж.* Современные социологические теории. 5-е изд. СПб., 2002.
25. *Савенков А.Н.* Глобальный кризис современности как предмет философии права // Государство и право. 2019. № 4. С. 5–19.
26. *Словарь философских терминов / научная ред. В.Г. Кузнецова.* М., 2014.
27. *Сырых В.М.* История и методология юридической науки: учеб. М., 2019.
28. *Философия права: курс лекций: учеб. пособие: в 2 т. Т. 1 / отв. ред. М.Н. Марченко.* М., 2018.
29. *Черданцев А.Ф.* Логико-языковые феномены в юриспруденции: монография. М., 2012.
30. *Чукин С.Г.* Размышления над книгой С.А. Бочкарёва «Философия уголовного права: постановка вопроса. М.: Норма, 2019. 424 с.» // Государство и право. 2019. № 10. С. 43–48.
31. *Шаханов В.В.* «Горизонтальное» и «вертикальное» структурирование элементов правовой системы как отражение ее феноменальности (к вопросу о понятийных рядах правовых категорий) // Правовая политика и правовая жизнь. 2019. № 2 (75). С. 114–119.
32. *Шаханов В.В.* К вопросу о названии группы правовых явлений, имеющих приставку «мета» // Научные труды. РАЮН. Вып. 19. М., 2019. С. 120–124.
33. *Шаханов В.В.* Метафеномены в праве: предназначение, критерии выделения, риски использования // Журнал рос. права. 2019. № 12. С. 30–37.
34. *Шаханов В.В.* Риски использования метафеноменов в праве // Юрид. техника. 2019. № 13. С. 392–395.

REFERENCES

1. *Alekseev P.V., Panin A.V.* Philosophy: Textbook. M., 2005. (in Russ).
2. *Apolsky E.A.* Metatheory of dissertation state-legal doctrines: actualization of the problem // Territory of new opportunities. Herald of the Vladivostok State University of Economics and Service. Vol. 9. 2017. No. 1. P. 95–100 (in Russ).
3. *Babichev I.V.* System-structural approach to the study of legal structures (for example, municipal legal systems) // State and Law. 2009. No. 9. P. 27–37 (in Russ).
4. *Berman G.J.* Western tradition of law: the era of formation / transl. from English M., 1994 (in Russ).
5. *Cooper N.S.* The letter and spirit of the Russian Constitution: 20 years of experience in harmonization in

- the light of constitutional justice // Journal of Russian Law. 2013. No. 11. P. 5–17 (in Russ).
6. *Brazgalov A.I.* About some theoretical and methodological problems of legal science at the present stage // State and Law. 2004. No. 4. P. 17–22 (in Russ).
 7. *Vasiliev A.M.* Legal categories. Methodological aspects of developing a system of categories of legal theory. M., 1976 (in Russ).
 8. *Vlasenko N.A.* Methodological problems of the modern theory of law // Journal of Russian Law. 2019. No 4. P. 5–19 (in Russ).
 9. *Zhukov V.N.* State. Law. Power: philosophy and sociology. M., 2015 (in Russ).
 10. *Zhukov V.N.* Philosophy of Law: Textbook for universities. M., 2019 (in Russ).
 11. *Zorkin V.D.* The Constitution is the legal vector of the development of Russia // Constitution of the Russian Federation: On the 25th anniversary of the adoption of the Basic Law: Text. Comments Alphabetical Index. M., 2018. P. 64–89 (in Russ).
 12. *Kaufman A.* Philosophy of Law, theory of law, legal dogma // State and Law. 2019. No 5. P. 18–29 (in Russ).
 13. *Kleandrov M.I.* On mentoscopy and other absolute evidence in criminal proceedings // State and Law. 2019. No 9. P. 7–16 (in Russ).
 14. *Kravets I.A.* Constitutional law as a meta-industry: the role of the constitution and the foundations of the constitutional system in intersectoral harmonization // Constitutional and Municipal Law. 2017. No. 11. P. 3–8 (in Russ).
 15. *Kulikova T.V.* The philosophy of the “border” in the context of humanitarian knowledge // Herald of Lobachevsky Nizhny Novgorod University. 2012. No. 1 (3). P. 47–54 (in Russ).
 16. *Kun T.* The structure of scientific revolutions. M., 1977 (in Russ).
 17. *Levakina I.V.* Modern Russian statehood: problems of the transition period // State and Law. 2003. No. 1. P. 5–12 (in Russ).
 18. *Leist O.E.* The essence of law. Problems of theory and Philosophy of Law. M., 2002 (in Russ).
 19. *Martyshin O.V.* Philosophy of Law: Textbook for Masters. M., 2017 (in Russ).
 20. Metaphysics of law: materials of the interuniversity scientific methodological colloquium on the issues of methodology and methods of legal research / under the General ed. I.L. Chestnov. SPb., 2017 (in Russ).
 21. *Ozhegov S.I.* Explanatory dictionary of the Russian language. M., 2009 (in Russ).
 22. *Protasov V.N.* Some questions of legal metatheory // State and Law. 2009. No. 11. P. 85–89 (in Russ).
 23. *Radko T.N.* Theory of state and law: Textbook. M., 2010. (in Russ).
 24. *Ritzer J.* Modern sociological theories. 5th ed. SPb., 2002 (in Russ).
 25. *Savenkov A.N.* The global crisis of modernity as the subject of a Philosophy of Law // State and Law. 2019. No 4. P. 5–19 (in Russ).
 26. Dictionary of philosophical terms / scientific ed. V.G. Kuznetsov. M., 2014 (in Russ).
 27. *Raw V.M.* History and methodology of legal science: Textbook. M., 2019 (in Russ).
 28. The Philosophy of Law: lecture course: study guide: in 2 vols. Vol. 1 / ex. ed. M.N. Marchenko. M., 2018 (in Russ).
 29. *Cherdantsev A.F.* Logical and linguistic phenomena in jurisprudence. M., 2012 (in Russ).
 30. *Chukin S.G.* Reflections on the book of S.A. Bochkareva “Philosophy of Criminal Law: posing a question. M.: Norma, 2019. 442 p.” // State and Law. 2019. No 10. P. 43–48 (in Russ).
 31. *Shakhanov V.V.* “Horizontal” and “vertical” structuring of the elements of the legal system as a reflection of its phenomenality (on the issue of the conceptual series of legal categories) // Legal policy and legal life. 2019. No 2 (75). P. 114–119 (in Russ).
 32. *Shakhanov V.V.* To the question of the name of the group of legal phenomena that have the prefix “meta” // Scientific works. Russian Academy of Law Sciences. Issue 19. M., 2019. P. 120–124 (in Russ).
 33. *Shakhanov V.V.* Metaphenomena in law: purpose, allocation criteria, risks of use // Journal of Russian Law. 2019. No 12. P. 30–37 (in Russ).
 34. *Shakhanov V.V.* Risks of using metaphenomenes in law // Legal Technique. 2019. No 13. P. 392–395 (in Russ).

Сведения об авторе

ШАХАНОВ Вячеслав Владимирович — кандидат юридических наук, доцент кафедры теории и истории государства и права Владимирского филиала РАНХиГС; 600017 г. Владимир, ул. Горького, д. 59а

Authors' information

SHAKHANOV Vyacheslav V. — PhD in Law, assistant Professor of chair of the theory and history of state and law of Vladimir branch of RANEPa; 59a Gorkogo str., 600017 Vladimir, Russia